

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА В КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКЕ

Категория числа в калмыцком языке является формообразующей категорией, которая выражается в парадигме двух противопоставленных членов – единственного и множественного числа.

Соотношение или семантическая связь между этими двумя числами в языке выявляется с помощью различных грамматических форм или лексического значения слов. Именная основа в калмыцком языке обычно относится либо к единственному, либо ко множественному числу. Основа имени без грамматического показателя представляется в основном как единственное число, специальные морфологические средства выражения единичности отсутствуют, п-р, ах – брат, көвүн – сын, мальчик, дегтр – книга, үг – слово, така – курица, модн – дерево и т. п. Поэтому основу любого имени в монгольских языках, в частности в калмыцком, принято считать формой его единственного числа. Формы же, которые называются формами множественного числа, морфологически образуются с помощью аффиксов множественного числа, «употребление которых, – как пишет Г. Д. Санжеев, – регулируется главным образом характером конечных звуков основы единственного числа соответствующих имен и которые механически наращиваются на эту основу»¹.

Морфологическое знание единственного и множественного числа отражает экстралингвистическое различие единичности и множественности предметов и лиц, например, в предложении *Би дегтр худлдж авси* – Я купил книгу. Понятие единичности в калмыцком языке может быть общим и конкретным. Слово *дегтр* грамматически находится в единственном числе, количество книг неизвестно, сочетание *дегтр* с количественными числительными дает нам конкретное количество купленных книг, но имя, как правило, остается в форме единственного числа: *нег дегтр* – одна книга, *арви дегтр* – десять книг, буквально «один книга», «десять книга». Если слово *дегтр* выступает в предложении в сочетании с указательными местоимениями *эн* – этот, *тер* – тот, то к основе слова наращивается аффикс множественного числа, а указательное местоимение остается в своей исходной форме, как бы конкретизируя количество книг.

С другой стороны, нельзя сказать также *дегтрмүд авси* – взял книги. Это не соответствует норме калмыцкой речи. В данном случае понятие множественности передается сочетанием *эн дегтрмүдиг авси* – взял эти книги, буквально «это книги взял». В монгольских языках определение никогда не согласуется с определяемым, они связаны между собой примыканием.

В русском языке в форме только единственного числа могут употребляться вещественные, отвлеченные, собирательные слова. По словам академика В. В. Виноградова: «... категория

числа в структуре имен существительных, как и все другие категории в этом классе слов, представляет сложный предметно-смысловой узел, в котором сплетаются разнообразные грамматические, лексические и семантические особенности существительных...»³.

Противопоставление единственного и множественного числа в калмыцком языке осуществляется тремя основными способами: морфологическим, лексико-семантическим и синтаксическим. В нормативной грамматике калмыцкого языка представлено два способа.

Ниже рассмотрим морфологический способ выражения понятия множественности – с помощью аффиксов, которыми кроме именных основ слов могут оформляться и некоторые глагольные формы.

Аффикс *-нр* в зависимости от лексического значения основ может выражать следующие значения: в соединении с именами собственными выражает совокупность лиц. При этом аффикс множественного числа *-нр* может присоединяться к основам, обозначающим профессию: *эмч* – врач, *эмчнр* – врачи, *багш* – учитель, *багшнр* – учителя, *дархн* – кузнец, *дархнр* – кузнецы. В тексте эпоса «Джангар» нами зафиксировано слово *дархн* с аффиксом двойного множественного числа *дархлуд*; *зе* – племянник, внук по женской линии, *ач* – внук по мужской линии, *ачнр*, *зеенэр* – племянники, внуки; *бөл* – двоюродный брат (сестра), *бөлнр* – двоюродные братья и сестры; национальность: *датчанр* – датчане, *бурятнр* – буряты. В разговорной речи калмыков возможно употребление *датчанмуд*, *бурятмуд* по аналогии *орсмуд* – русские, *хальмгуд* – калмыки; *лам* – ламнр – ламы – духовное лицо.

Как видно из примеров, аффикс *-нр* в калмыцком языке присоединяется к основам, оканчивающимся на согласные *л, д, т, ч, ш, х, к*, и любой гласный.

Считаем необходимым отметить, что в бурятском языке аффикс *-нар* образует форму множественного числа от существительных, обозначающих названия лиц по их профессии или выражающих родственные отношения, оканчивающихся на мягкий согласный и имеет сингармонические варианты (*-нор, -нэр*). Что касается монгольского языка, то об этом аффиксе в «Кратком грамматическом очерке монгольского языка», составленном профессором Г. Д. Санжеевым и приложенном к «Краткому монгольско-русскому словарю», составленному А. Р. Ринчинэ, мы читаем: «Суффикс *-нар*, орфографически не подчиняющийся гармонии гласных, пишется раздельно и употребляется при именах, обозначающих людей, например: *сайд* – министр, *сайд нар* – министры, *дүү* – младший, *дүү нар* – младшие»³.

Аффикс *-муд (-муд)* в калмыцком языке наиболее употребителен. В других монгольских языках он не имеет параллелей. В зависимости от фонетических условий, как и любой двухвариантный аффикс, он подчиняется гармонии гласных и прибавляется к основе на *-л, -р, -с, -н (-сн), -ч, -г, неустойчивый -н*.

Аффикс *-муд (-муд)* в соединении с одушевленными существительными выражает общеснеопределенное количество или целый ряд множеств: *гецл, гецлмуд* – духовные лица, *дээсн, дээснмуд* – воины, *баатр, баатрмуд* – богатыри; *захси, захсмуд* – рыбы; *мис, миссмуд* – кошки, *бөкун, бөкунмуд* – комары.

А вот примеры соединения аффикса *-муд (-муд)* с нарицательными существительными: *буч, бучмуд* – веревки, *уул, уулмуд* – горы; *туг, туугмуд* – знамена, *нер, нермуд* – имена, *йөрэл, йөрэлмуд* – благопожелания.

Аффикс *-муд (-муд)* присоединяется к основам, обозначающим какой-нибудь промежуток времени: *сар, сармуд* – месяцы; *жил, жилмуд* – годы, *өдр, өдрмуд* – дни; *цаг, цагмуд* – времена; *куникулмуд* – каникулы; а также к основам, обозначающим национальную принадлежность: *орсмуд* – русские; *манһд, манһдмуд* – татары.

Аффикс *-муд* употребляется в заимствованных словах, обозначающих предметы, профессию, специальность людей: *востоковедмуд* – востоковеды; *литературоведмуд* – литературоведы; национальную принадлежность: *египтянмуд* – египтяне, *армянмуд* – армяне, *англичанмуд* – англичане и т. д.

Калмыцкий аффикс *-муд (-муд)* исторически восходит к классическому *-нугуд*. В современном монгольском языке встречается форма *-нууд*, которая присоединяется к основам, оканчивающимся на гласные, дифтонг и переднеязычный скрытый *-н*. В нормативной грамматике бурятского языка установлены следующие правила употребления аффикса *-нууд (-нууд)* после

основ, оканчивающихся на гласный или согласные **-л, -р** и в заимствованных словах на шипящие и сочетания из нескольких согласных.

В калмыцком языке сохранилась терминология, относящаяся к этническим наименованиям и топонимике, свидетельствующая о переходе *нугуд* в *нууд*, а затем в *-муд (-муд)*: *шарнууд*, *харнууд*, *борнууд*, *ахнууд*.

Относительно аффикса *-чуд (-чуд)* Г. Д. Санжеев замечает, что он «представляет собою контаминацию суффиксов *-чул* и *-д*, первый из которых употребляется самостоятельно преимущественно в бурятских диалектах в виде *-шуул* и изредка в халхаском»⁴. Как видно из зафиксированных нами примеров, данный аффикс употребляется в калмыцком языке при основах субстантивированных существительных, обозначающих людей и оканчивающихся на гласные и неустойчивый **-н**: *залу*, *залучуд* – молодежь; *бах*, *бахчуд* – дети; *байн*, *баячуд* – богачи; *хар*, *харчуд* – черные (простолюдины); *гергн*, *гергчуд* – женщины; а также при обозначении национальной принадлежности: *монһл*, *монһлчуд* – монголы.

Аффикс *-уд (-уд)* в калмыцком языке употребляется при основах на заднеязычный **-н, -г**, неустойчивый **-н**, обозначающих предметы, лица, национальную принадлежность: *н-р*, *белг*, *белгуд* – подарки; *шулг*, *шулгуд* – стихи; *кишлг*, *кишлгуд* – рубашки; *зург*, *зургуд* – картины; *нутг*, *нутгуд* – местности; *ээмг*, *ээмгуд* – районы; *гешун*, *гешуд* – члены; *хальмг*, *хальмгуд* – калмыки.

Аффикс *-д* в калмыцком языке малоупотребителен и встречается в сочетании с нарицательными существительными после основ на **-н**: *н-р*, *морн*, *морд* – кони; *модн*, *модд* – деревья; *хөн*, *хөд* – овцы; *арһсн*, *арһсд* – кизяки и т. д.

В данных предметных именах и в некоторых других основах **-н** при склонении сохраняется в некоторых падежах. И отсюда закономерный вопрос, является ли *-д* аффиксом множественного числа? Как замечает Г. Д. Санжеев: «... конечный согласный в основе соответствующих имен по сути дела подвергается замене суффиксом *-д*, который, как мы видим, не просто наращивается на основу, что свойственно агглютинации ... при образовании формы множественного числа посредством данного суффикса об агглютинации приходится говорить весьма условно и не столько категорически, как в других случаях»⁵.

Аналогичное явление имеет место во всех монгольских языках.

Считаем необходимым отметить случаи употребления двойных аффиксов множественного числа, имеющих в разговорном языке. В ряде случаев от одной и той же основы имени форма множественного числа образуется посредством двух аффиксов: *модн*, *модд*, *моддуд* – деревья; *хөн*, *хөд*, *хөдуд* – овцы; *арһсн*, *арһсд*, *арһсдуд* – кизяки; *тергн*, *тергд*, *тергдуд* – телеги; *күүкн*, *күүкд*, *күүкдуд* – дети (девочки); *көвүн*, *көвүд*, *көвүдуд* – мальчики.

Аффикс *-с* наращивается к основе, оканчивающейся на гласные и сонорный **-м, -н**, заднеязычный **-н**, например: *така*, *такас* – курица, куры; *ноха*, *нохас* – собака, собаки; *бэрнэ*, *бэрнэс* – приданое; *бахн*, *бахне* – столб, столбы; *батхн*, *батхне* – муха, мухи; *сөн*, *сөнс* – тост, тосты.

Что касается монгольского языка, аффикс *-с* употребляется в нем при основах на дифтонг и долгий гласный. В бурятском языке данный аффикс можно найти в составе сложного аффикса: *-һ (-с) + -ууд (-үүд)*: *шоноһууд*. В бурятско-русском словаре⁶ нами зафиксировано данное предметное имя в форме множественного числа, образованное посредством разных аффиксов: *шонод*, *шононууд*. В связи с этим следует напомнить замечание А. Бобровникова, который, указав на примеры образования форм множественного числа типа вышеназванных, считает, что основе слова безразлично, какой аффикс к ней присоединяется.

Как мы видим, в калмыцком языке имеется большое разнообразие аффиксов множественного числа, чем он и отличается от русского. К одной и той же основе могут присоединяться параллельные формы множественного числа, которые, на наш взгляд, выступают как морфемы: *терз* – *терзс* – *терзмуд*, *дархн* – *дархнр* – *дархмуд*, *бурят* – *бурятнр* – *бурятмуд*.

Разнообразие аффиксов множественного числа в калмыцком языке зависит не от фонетических условий, а от семантики показателей понятия множественности, которые регулируются внутренними законами языка.

¹ Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Том. 1. М.: Наука, 1953. С. 128.

² Виноградов В. В. Современный русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1935. С. 90.

³ Санжеев Г. Д. Краткий грамматический очерк монгольского языка // Краткий монгольско-русский словарь, составленный А. Р. Ринчинэ. М.: Гос. изд. ин. и нац. словарей, 1947. С. 371.

⁴ Санжеев Г. Д. 1953. С. 132.

⁵ Санжеев Г. Д. Там же. С. 130.

⁶ Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь. М., 1973. С. 729.

⁷ См.: Бобровников А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849. С. 85-87.